

Глава 18

Цзин Итун намеренно молчал, с интересом наблюдая за действиями Фан Синьгу.

Протолкав банку кофе почти до середины окна и не услышав никакой реакции, он подумал.

«Неужели не заметил?»

Он нарочито кашлянул несколько раз, чтобы привлечь внимание.

Только тогда Цзин Итун сдержал улыбку. Он понял, что затягивать с притворством было бы уже слишком, и левой рукой взял банку, а правой, из озорства, ухватил собеседника за кончики пальцев.

Фан Синьгу:

— ?

Он попытался выдернуть руку, но не смог освободиться из хватки Цзин Итуна. Юноша уже замахнулся, чтобы ударить того по руке, но в этот момент сидевшая впереди Ли Вэньюй внезапно обернулась.

— Ши-сюн, ты кашляешь? Простыл? ...А что ты делаешь?

В тот же миг, как девушка повернулась, Цзин Итун отпустил его пальцы.

Фан Синьгу, наконец-то обретший свободу, поспешно отдернул руку, которая уже почти полностью оказалась на заднем сиденье. Но движение было слишком резким, и Ли Вэньюй его заметила.

— Что у тебя с рукой?

— Ничего, просто статическим электричеством ударило, — тут же выпрямился он.

Не успел он договорить, как сзади раздался сдавленный смешок виновника. Фан Синьгу мысленно его обругал.

Ли Вэньюй с подозрением посмотрела на Цзин Итуна и его «жертву», после чего, нахмурившись, отвернулась.

— Почему у тебя такое лицо? — спросила её Лян Цзиянь.

Ли Вэньюй, вспомнив вчерашний инцидент с бараньей ногой и бурное обсуждение в интернете, со вздохом покачала головой, словно умудрённая опытом старушка.

— Эх, некоторые люди совсем не дают покоя.

Увидев, что подруга отвернулась, Фан Синьгу облегчённо выдохнул. Переждав немного, он снова протянул руку к окну и показал Цзин Итуну большой палец, опущенный вниз.

Тот, пользуясь своим выгодным положением, щёлкнул его по пальцам, отчего Фан Синьгу тут же отдёрнул руку.

Больше он не предпринимал никаких действий. Цзин Итун повертел в руках тёплую банку кофе, и на его губах заиграла довольная улыбка.

Щёлк.

Он открыл банку и сделал глоток. Кофе разлился по телу приятным теплом, принося умиротворение. И хотя это был обычный, ничем не примечательный напиток, да и температура его была лишь слегка тёплой, актёр ощутил невиданный ранее богатый аромат.

Всё, что от Фан Синьгу, — вкусно.

Автобус ехал вдоль побережья.

Сидевший впереди Янь Ту начал инструктаж:

— Мы направляемся к маяку Ле-Эклерер. Это первая точка нашего маршрута и официальное начало нашего путешествия в Антарктиду.

Семь участников дружно зааплодировали.

— Ждём с нетерпением!

Но режиссёр Янь тут же остудил их пыл.

— Не торопитесь радоваться. Путешествие может оказаться не таким лёгким, как вы думаете.

Мы с трудом добрались до Ушуайи, а завтра уже садимся на корабль до Антарктиды. Но на пути нас ждёт самое сложное испытание — пролив Дрейка. Эти места называют «неистовыми пятидесятыми», там круглый год бушуют штормы. Морская болезнь — обычное дело. Я вас заранее предупреждаю, на корабле пути назад уже не будет.

— Пути назад нет, но есть таблетки от укачивания, — вмешался Цзин Итун. — Я взял с собой. Кому нужно, обращайтесь.

Ван Пэйян тут же поднял руку.

— Я бронирую одну.

— Режиссёр Янь, уже поздно, — поддела его Ли Вэньюй. — Мы же не можем сейчас отказаться от съёмки.

— Конечно, не можете, — хлопнул себя по бедру Янь Ту. — Но я уверен, вы и так всё понимаете.

— Естественно, — уверенно заявила Ли Вэньюй. — Я раньше и на яхтах, и на лайнерах в шторм попадала, и ничего, не укачивало. В этот раз тоже всё будет в порядке.

— Точно, — поддержал её Ло Да. — Какой-то пролив Дрейка нам нипочём!

— Слова — это одно, — махнул рукой Янь Ту. — У меня тут есть «Туристическая декларация». Давайте все вместе дадим клятву. Я читаю, вы повторяете. А кто потом будет жаловаться, тому покажем это видео.

Даже Лян Цзиянь не выдержала.

— Ты слишком осторожен.

— Такое чувство, что он заранее снимает с себя ответственность, — пробормотал Ван Пэйян.

А Ло Да даже предложил:

— Раз уж на то пошло, давайте введём наказание. Кто нарушит декларацию, будет наказан. А то просто смотреть видео — несерьёзно.

— Может, не стоит так усложнять себе жизнь? — попытался остановить их Фан Синьгу.

— Да что тут такого! — с энтузиазмом возразила Ли Вэньюй. — Мы все профессионалы, никто

ничего не нарушит.

— Вэньюй, не зарекайся, — усмехнулась Мэн Хуэй. — А то ещё окажется, что тебя укачает сильнее всех.

— Точно не окажется!

Фан Синьгу, видя, что его не слушают, лишь потёр виски. Бесплезно отговаривать тех, кто сам ищет себе приключений. Это же пролив Дрейка. Даже он и Цзин Итун, с их немалым опытом морских путешествий, не могли быть уверены на сто процентов, откуда у остальных такая самоуверенность?

Ладно, пусть делают что хотят.

Янь Ту и не ожидал, что он готов был их пощадить, а они сами себе усложняют жизнь.

Режиссёр редко видел людей, которые так любят создавать себе трудности, но раз это добавит шоу зрелищности, он не будет возражать.

— Ладно, ладно, давайте клясться. Первое: никогда не говорить «лучше бы я не ехал». Второе: никогда не говорить «я устал, развлекайтесь без меня». Третье: ни при каких обстоятельствах не портить всем настроение своим недовольным видом...

Первые два пункта никого не смутили, но на третьем Ли Вэньюй рассмеялась и, поддразнивая своего ши-сюна, сказала:

— Так нечестно, Фан Синьгу может нарушить третье правило в любой момент, ха-ха-ха.

Тут же одна из камер нацелилась на его невозмутимое лицо.

Фан Синьгу:

— ...

Остальные рассмеялись. У него дёрнулся висок, и он холодно посмотрел на Ли Вэньюй.

— Я не собираюсь портить тебе настроение. Я собираюсь показать тебе, где раки зимуют.

— Молчу, молчу, — поспешно подняла руки Ли Вэньюй.

— Не обижайте нашего Синьгу! — вступился Ло Да. — У него просто лицо такое серьёзное!

— Ха-ха-ха.

Закончив шумную клятву, Янь Ту сказал:

— Хорошо, раз вы сами захотели наказание, то и придумывайте его сами.

— Танцевать женский танец! — тут же выпалила Ли Вэньюй, очевидно, давно придумав наказание.

— Твой коварный план раскрыт. Для тебя это не наказание, — тут же отверг её предложение Ло Да. — Лучше снимать низкокалорийное короткое видео.

— Отличная идея!

— Я тоже за низкокалорийное видео!

Обсуждая наказания, они, казалось, уже представляли, как остальные будут позориться перед камерой в конце поездки, и ни на секунду не сомневались, что сами они ничего не нарушат.

Через некоторое время автобус остановился у причала. Группа пересела на катер, чтобы отправиться к маяку Ле-Эклерер в проливе Бигл.

Фан Синьгу по привычке шёл последним, поэтому, когда он поднялся на борт, свободные места остались только рядом с Цзин Итуном и в углу. За долю секунды он сделал выбор и сел в угол.

Но места там было от силы на полчеловека. Сидевший рядом Ван Пэйян, увидев это, подвинулся, освобождая ему пространство.

— Спасибо, — без тени смущения сказал Фан Синьгу.

— Учитель Фан, не стоит, — немного скованно ответил Ван Пэйян.

«Он что, собирается весь сезон называть меня учителем?»

— Не нужно называть меня учителем, — вслух произнёс Фан Синьгу.

— Э-э, тогда... брат? — смущённо предложил юноша.

Вполне обычное обращение, но Фан Синьгу почему-то замер.

— Да, можно и так, — скованно ответил он.

Не успел он договорить, как заметил, что сидящая напротив Ли Вэньюй отчаянно строит ему глазки. Проследив за её взглядом, он увидел, что Цзин Итун с улыбкой смотрит на него.

Фан Синьгу почувствовал себя неловко. Цзин Итун же, подперев подбородок рукой, с притворной заботой спросил:

— Учитель Фан, вам там не тесно?

Уловив в его голосе насмешку, тот выпрямился.

— Не тесно.

Тут же с другой стороны донёлся тяжёлый вздох Ли Вэньюй. Фан Синьгу недоумённо посмотрел на неё.

Чего вздыхать? Вокруг одни ненормальные.

А Ли Вэньюй в этот момент чувствовала себя ужасно уставшей. Она всё больше убеждалась, что между звёздами есть какой-то неразрешимый конфликт. Иначе почему ши-сюн предпочёл тесниться рядом с Ван Пэйяном, оставив свободное место возле Цзин Итуна?

И что ещё более странно, из всех присутствующих только эти двое называли Фан Синьгу «учитель Фан» — обращение, подчёркивающее дистанцию. Поэтому он и попросил Ван Пэйяна сменить его. Но когда Цзин Итун назвал его так же, Фан Синьгу никак не отреагировал.

Это же явный признак вражды. Их фанаты и так воюют в интернете, а когда шоу выйдет в эфир и они увидят, как те общаются, скандал разгорится с новой силой.

Ли Вэньюй с тоской покачала головой, чувствуя, что на её хрупкие плечи лёг непосильный груз.

— У тебя что, от холодного ветра лицевой нерв защемило? — нахмурился Фан Синьгу, глядя на её искажённое лицо.

Ли Вэньюй, которая всего лишь беспокоилась о нём, стиснула зубы.

— Спасибо за заботу! — «За доброту платят чёрной неблагодарностью!»

— Я не шучу, — серьёзно сказал собеседник. — Если так будет продолжаться, лицо парализует.

Девушка сначала подумала, что он издевается, но, увидев его серьёзное выражение, поняла, что он не шутит. От этого ей стало ещё обиднее.

В этот момент член экипажа прошёл по катеру, проверяя безопасность. Увидев, что Фан Синьгу теснится в углу, он нахмурился и указал на свободное место рядом с Цзин Итуном.

— Здесь слишком тесно, это небезопасно. Сядьте туда.

Фан Синьгу:

— ...

Ли Вэньюй, почувствовав, что справедливость восторжествовала, не смогла сдержать громкого смеха.

Фан Синьгу сделал вид, что не слышит её пронзительного хохота, и, поднявшись, сел рядом с Цзин Итуном.

— Учитель Фан, здесь всё-таки просторнее, правда? — поддразнил его актёр.

Но Фан Синьгу не ответил. Он даже не смел взглянуть на него, боясь, что, встретившись с ним глазами, не сможет сдержать улыбку.

Поэтому всю дорогу он смотрел то на небо, то на море, то на свои ботинки, не удостоив соседа даже мимолётного взгляда. Цзин Итун вёл себя так же. И хотя они сидели рядом, создавалось странное впечатление, будто два чужих человека делят одну постель.

Они плыли уже некоторое время, когда Лян Цзиянь вдруг сказала:

— Смотрите, маяк Ле-Эклерер.

Все посмотрели в ту сторону, куда она указывала, и увидели красно-белый маяк на краю света, который незаметно появился совсем рядом.

— Ого, это и есть маяк Ле-Эклерер?

Маяк возвышался на скалистом утёсе. Вдалеке виднелись горы, вершины которых из-за холода были покрыты снегом. Над ними нависали тяжёлые белые облака, и лишь пролетающие мимо морские птицы оживляли этот безмятежный пейзаж.

На катере воцарилась тишина. Все достали телефоны и камеры, чтобы запечатлеть этот момент. Лишь Фан Синьгу просто смотрел, словно пытаясь выжечь эту картину в своей памяти.

Сам по себе маяк не был чем-то особенным. Он ничем не отличался от тысяч других маяков в мире, разве что казался более одиноким. И хотя ему было всего около ста лет, создавалось впечатление, будто он стоял здесь веками, одинокий и покинутый.

Возможно, таинственности ему придавало звание «маяка на краю света».

Но когда он представал в окружении этого уникального, сурового пейзажа, картина перед глазами сливалась с кадрами из «Полярного вестника». Он стал неотъемлемой частью этого мира, особенно его ярко-красный цвет, который не потускнел со временем и по-прежнему притягивал взгляд.

И что самое важное, тот, кто смотрел с ним этот фильм и обещал однажды поехать вместе в Антарктиду, сейчас действительно был рядом.

При этой мысли Фан Синьгу наконец набрался смелости. Он хотел посмотреть на Цзин Итуна, хотел поделиться с ним своими чувствами.

Но, повернув голову, он увидел не знакомое лицо, а чёрный объектив камеры, направленный прямо на него.

Фан Синьгу нахмурился. Внезапно его охватило сомнение.

С такого ракурса разве можно сфотографировать маяк?

...Кажется, с такого ракурса можно сфотографировать только его.

<http://bllate.org/book/13481/1691378>